

Происхождение Небесной Секты Девяти Солнц

Хуан-эр была честна с Цзян Чэнем и не стала ничего отрицать.

Цзян Чэнь проявил присущую ему тактичность и не стал далее допрашивать Хуан-эр.

Хуан-эр с улыбкой посмотрела на Цзян Чэня:

— Господин Цзян, Старейшина Шунь однажды сказал, что вы достигнете изначальной сферы за три года. Тогда эта мысль показалась мне смехотворной. И вот прошло два года, и вы достигли уровня духовного короля, находясь всего в полшаге от изначальной сферы.

Цзян Чэнь был удивлен. Старейшина Шунь был о нем такого высокого мнения, что прочил ему изначальную сферу всего через три года?

Кончено, следовало иметь в виду, что стремительный взлет Цзян Чэня объяснялся целым рядом факторов. Но о многих из них Старейшина Шунь ничего не мог знать заранее. Так или иначе, такое предсказание явно говорило о дальновидности и проницательности старейшины.

Цзян Чэню было любопытно: каков же был уровень культивирования этих дедушки и внучки?

Хотя он многое повидал в своей прошлой жизни, если культиватор не демонстрировал свою силу, оценить уровень культивирования такого человека Цзян Чэню все же было непросто.

Старейшина Шунь и Хуан-эр старались не проявлять своих способностей и держаться в тени, а потому Цзян Чэнь не мог оценить их уровень культивирования.

Одно было ясно наверняка: уровень культивирования Хуан-эр превосходил земную изначальную сферу.

Это не удручало Цзян Чэнь и не наполняло его завистью. Главное – идти своим путем, и со временем он будет становиться все сильнее и сильнее.

— Господин Цзян, Небесная Секта не оставит вас в покое после того, что случилось в тот день. Секте Дивного Древа будет трудно сопротивляться их давлению. У вас есть какие-нибудь планы?

Этот вопрос застиг Цзян Чэня врасплох.

— Я не знаю, насколько сильна Небесная Секта, но теперь я – член Секты Дивного Древа и не могу просто так взять и оставить ее. Мир боевого дао переменчив, но нельзя менять секты как перчатки. У культиватора должны быть принципы. Хотя я лишь недавно вступил в секту, я уже обрел удивительную связь с Дивным Древом после месяца медитации под его сенью. Мне кажется, что, хотя пока Секта Дивного Древа слаба, и ей недостает прочного фундамента, эта секта сможет передать будущим поколениям великое духовное наследие.

В его словах не было притворства и лишнего пафоса. Пусть он вступил в секту совсем недавно, после месячной медитации под сенью Дивного Древа он начал чувствовать себя здесь как дома.

Поэтому, когда Госпожа Хуан-эр спросила Цзян Чэня о его планах, он не стал бахвалиться и пускаться в высокопарные рассуждения. Он принял твердое решение ни за что не сдаваться

Небесной Секте. Хотя он и не собирался жертвовать собой, чтобы забрать с собой на тот свет всю Небесную Секту, Цзян Чэнь был серьезно настроен сражаться до последнего.

Дело было не в том, что он привязался к Секте Дивного Древа, просто между ним и Дивным Древом появилась сильная эмоциональная связь.

Задавая этот вопрос, Хуан-эр проверяла Цзян Чэня. Услышав его ответ, она слегка кивнула; Хуан-эр была впечатлена тем, насколько верно Старейшина Шунь оценил характер Цзян Чэня.

Господин Цзян поистине умел ценить дружбу; на него можно было положиться.

За свою жизнь Хуан-эр повидала самых разных людей. Большинство были эгоистами, замышлявшими недоброе против ближних. Таких честных и открытых людей, обладающих обостренным чувством справедливости, как Цзян Чэнь, было очень мало.

Хуан-эр вдруг почувствовала, что жить в союзе шестнадцати королевств было очень даже неплохо. По крайней мере, здесь она встретила множество открытых и дружелюбных людей.

Взять, к примеру, приближенных Цзян Чэня: все они были очень дружелюбными и вежливыми людьми. Они не избегали Хуан-эр из-за ее внешности.

Поэтому Хуан-эр было немного стыдно. Она почувствовала укол совести из-за того, что скрывала свою истинную внешность; ей казалось, что она поступала нечестно по отношению к столь дружелюбно настроенным и открытым людям.

Но теперь все знали ее именно такой, а потому она не могла вернуться к своему изначальному облику. Ей оставалось лишь идти выбранной тропой.

Хуан-эр не хотелось, чтобы новоприобретенные друзья отвернулись от нее, узнав об ее обмане.

Хуан-эр была ровесницей Цзян Чэня. Все те годы, пока она скиталась по свету со Старейшиной Шунем, она вела скромный образ жизни, подобающий обычной страннице.

Но эти годы стали самым счастливым временем ее жизни.

Не нужно было тратить время и силы на интриги, заговоры и прочую мирскую суету.

Она дорожила каждой секундой простой бродячей жизни и, будь ее воля, она бы всю свою жизнь провела, спокойно странствуя по миру.

К несчастью, не все наши желания сбываются.

Небесная Секта нарушила покой, который Хуан-эр обрела здесь. Ей не хотелось ввязываться в этот конфликт.

К несчастью, посланник оказался настоящим тираном. Если бы его секта поглотила Секту Дивного Древа, ее жизнь тоже изменилась бы самым кардинальным образом.

Она и ее друзья не знали бы покоя, оказавшись под пятой Небесной Секты.

Хуан-эр не могла этого допустить, поэтому она вмешалась, чтобы не дать чужакам разрушить мирный ход жизни в обители Секты Дивного Древа.

К тому же, проведя в компании Цзян Чэня немало времени, она начала считать его своим

другом.

Хуан-эр была тактичной девушкой и не хотела, чтобы Цзян Чэнь знал, что она помогла ему. Хотя она знала, что он не придавал мирской молве особого значения, все же, если бы остальные узнали, что ему помогла женщина, в его адрес могла посыпаться критика.

Но Цзян Чэнь был так сообразителен, что по звукам мелодии догадался, что это было дело рук Хуан-эр. Поскольку он спросил ее напрямую, она не могла соврать ему.

Хорошо, что Цзян Чэнь был человеком широких взглядов.

Так или иначе, Хуан-эр решила напомнить ему об опасности:

— Секте Дивного Древа повезло, что у нее есть Господин Цзян. Но Небесная Секта могущественна, и нужно как следует подготовиться к их следующему появлению.

Цзян Чэнь ничего не знал о Небесной Секте.

Каким бы обширным ни был его опыт из прошлой жизни, невозможно знать все о Вселенной.

К тому же, Цзян Чэнь не был уверен, что этот континент в этом измерении был среди мириад миров, о которых он знал в своей прошлой жизни. Все-таки Вселенная была невероятно велика, и все эти бесчисленные миры были лишь одним их уголков бескрайнего космоса.

Но его не отпускало ощущение, что этот мир как-то связан с мириадами миров в его прошлой жизни.

Здесь ему встречалось слишком много знакомых вещей и явлений.

Тут ему в голову пришла идея. Госпожа Хуан-эр была настолько загадочной и сильной, что она явно была родом из мира, обитатели которого могли похвастаться великой мощью и обширными знаниями. Почему бы не воспользоваться случаем и не попросить у нее совета?

— Госпожа Хуан-эр, вы что-нибудь знаете о Небесной Секте?

— Мм, так, Небесная Секта, полное название – Небесная Секта Девяти Солнц, происхождение – Восемь Верхних Регионов; там Небесная Секта является одной из восьми влиятельных сил. По меркам вашего мира это элитная секта.

Столь высокий статус Небесной Секты не мог не впечатлить.

Хуан-эр слегка улыбнулась, взмахнула своими тонкими пальцами, достала древнюю книгу и положила ее на каменную кафедру.

— Господин Цзян, эта древняя книга называется «Хроники Гор и Рек». В ней содержится информация о структуре нашего мира и описание всех территорий, сект и культур. Несмотря на свою простоту, эта книга представляет собой своеобразную карту. «Хроники рек и Гор» не раз помогали мне и Старейшине Шуню во время наших странствий. Если вы заинтересованы, можете воспользоваться этой книгой.

Цзян Чэнь принял из ее рук эту древнюю книгу.

Когда он открыл первую страницу, его взору предстали слова «Хроники Континента Божественной Бездны».

Такая книга просто не могла быть написана в месте вроде союза шестнадцати королевств. В этой глуши 99% людей даже не покидали своей малой родины.

Даже лучшие эксперты бывали лишь в Сфере Мириады, не забредая во внешние территории.

А потому написать такую книгу было попросту некому.

Цзян Чэнь погладил обложку книги, чувствуя дух древности, которым были пропитаны ее страницы. Теперь он был уверен, что Старейшина Шунь и Хуан-эр могут похвастаться крайне высоким происхождением.

У обычных культиваторов не могло быть таких бесценных хроник.

Цзян Чэнь не стал медлить и тут же погрузился в чтение.

Этот континент назывался «Континентом Божественной Бездны». Основная часть континента была разделена на Восемь Верхних, Шестнадцать Срединных и Тридцать Два Нижних Региона. Остальную территорию континента занимали безлюдные пустоши, море и загадочные области, которых не было на картах.

Но стоило Цзян Чэню увидеть слова «Континент Божественной Бездны», как странное чувство сковало его сердце.

Стоило воспоминаниям из прошлой жизни нахлынуть на него, как его сердце сжималось. Перед его мысленным взором появлялось лицо его первого отца, Небесного Императора.

Цзян Чэнь вспомнил о том, как сильно его отец заботился о нем, о том, сколько усилий он приложил, чтобы создать Пилюлю Солнца и Луны, о том, что после крушения небес судьба его отца была до сих пор неизвестна...

Цзян Чэню было трудно держать себя в руках в такие моменты.

Слова «Континент Божественной Бездны» задевали его за живое, поскольку его отец носил титул Император Тайюань, что означало «император глубочайшей бездны».

(Прим. переводчика: по-китайски «юань» означает «бездна».)

При одном упоминании слова «юань» Цзян Чэнь тут же начинали одолевать бесчисленные воспоминания из прошлой жизни.

В Божественной Бездне секты делились на секты высших, средних и низших уровней, от низшего девятого до высшего первого.

Само собой, Небесная Секта Девяти Солнц была сектой первого уровня. Все секты первого уровня имели слово «небо» в названии, что указывало на их высочайший статус и наличие прямого доступа к властям предрежащим.

Что же до четырех сект союза шестнадцати королевств, их можно было отнести к седьмому уровню. Таким образом, они были сектой низшего уровня.

Дочитав до этого момента, Цзян Чэнь невольно вздохнул.

Небесная Секта, будучи сектой первого уровня, явно была уверена в своей неминуемой победе над сектами седьмого уровня из союза шестнадцати королевств.

Теперь Цзян Чэню было понятно, почему Цзо Лань был так высокомерен и властен.

Даже инспектор четвертого ранга из секты первого уровня имел право поступать так, как ему заблагорассудится, и навязывать свою волю сектам союза шестнадцати королевств.

Да и кто бы смог помешать секте первого уровня вмешиваться в дела такого незначительного, маленького места как союз шестнадцати королевств? Одного чиха со стороны секты первого уровня было бы достаточно, чтобы уничтожить секту седьмого уровня.

Цзян Чэнь осторожно закрыл книгу и с печальной улыбкой произнес:

— Небесная Секта Девяти Солнц – могущественная сила, обладающая огромным влиянием. Даже не знаю, в чем тут дело: то ли их аппетиты столь непомерны, что они хотят захватить все, даже такое незначительно место, как союз шестнадцати королевств, то ли они повредились рассудком. Так или иначе, секте первого уровня не пристало так третировать секту седьмого уровня; это просто позор.

Хуан-эр улыбнулась:

— Восемь сект Восьми Верхних Регионов ведут ожесточенную борьбу за власть; их конкуренция зачастую принимает крайне неприятные формы. Они жаждут распространить свое влияние на все уголки Континента Божественной Бездны. К примеру, Небесная Секта хочет сделать весь союз шестнадцати королевств одним из своих представительств. Полагаю, по всему континенту у них насчитывается как минимум три тысячи таких подразделений.